

Ань Лань нажал кнопку ремня безопасности, но пряжка не выскочила. Опустив голову, чтобы осмотреть, он понял, что когда он пристегивал ремень безопасности, подол его футболки каким-то образом зацепился за него.

Теперь это было немного неловко.

Ань Лань потянул за нее, но футболка не вылезала.

Гу Лиюй, как всегда терпеливый, стоял рядом, ожидая. Ань Лань подумывал о том, чтобы стянуть футболку и выпутаться из-под ремня безопасности, но в этот момент Гу Лиюй наклонился.

«Он действительно застрял».

«Может, это поддельное застревание?» Ань Лань немного потерял дар речи.

Гу Лиюй, одной рукой подпирая кресло Ань Ланя, а другой пытается открыть пряжку ремня безопасности, занимался тонкой технической деятельностью. Он немного наклонился вперед, и Ань Лань прижался к спинке, в то время как шея Гу Лиюя была прямо перед ним.

С ракурса Ань Ланя он мог видеть широкую, но не преувеличенную спину Гу Лиюя. Ань Лань, сквозь верхнюю одежду, подсознательно очертил мускулы на спине.

Гу Лиюй поднял одну ногу, поставив колено на бедро Ань Ланя. Это был редкий контакт между ними в ясном состоянии Ань Ланя, и он ощущался как-то по-особенному. Все сенсорные нервы стали осторожными, боясь что-то упустить.

В полуподвешенном состоянии Гу Лиюй наконец отстегнул ремень безопасности. Его пальцы все еще держались за край футболки Ань Ланя. Когда Ань Лань двинулся, слой чистой хлопчатобумажной ткани на мгновение покинул кончики пальцев Гу Лиюй. Сбоку талия Ань Ланя была видна только в этот краткий миг, теперь снова прикрытая футболкой.

«Ха-ха, я и вправду думал, что мне придется выползти из ремня безопасности». Ань Лань улыбнулся Гу Лиюю и похлопал его по плечу.

Неожиданно Гу Лиюй не смог удержаться на ногах и внезапно оперся на ноги Ань Ланя.

Они оба были ошеломлены.

Гу Лиюй, опершись на край сиденья, вышел из машины, оставив после себя слабый запах, который был его феромонами.

Если бы он не чувствовал его запаха, то, просто слушая его речь, было бы трудно уловить какие-либо колебания его эмоций.

Ань Лань неторопливо встал и закрыл дверь. Он заметил тонкий слой пота на шее Гу Лиюя. Ань Лань полужакрыл глаза, последовал за Гу Лиюем, тихо учуяв его запах.

Когда они дошли до лифта, Гу Лиюй остановился, а Ань Лань все еще чувствовал его запах. Нос Ань Ланя случайно ткнулся ему в затылок.

«Ой, извини», — Ань Лань быстро подошел к нему.

«Что ты только что учуял?» — спросил Гу Лиюй.

«Кажется, я уловил запах твоих феромонов, совсем немного», — Ань Лань сделал жест пальцами.

Гу Лиюй не ответил, но легкая краснота, сошедшая с его шеи, как будто снова появилась.

Ань Лань усмехнулся про себя; казалось, этот парень будет молчать, когда смущен.

Они вдвоем вошли в лифт, и Гу Лиюй нажал кнопку этажа, а затем сказал: «В будущем не вдыхай случайно мои феромоны».

Ань Лань был немного сбит с толку. Почему он не мог вдыхать их сейчас, хотя раньше позволял?

Неужели феромоны Гу Лиюя внезапно стали бесценными после того, как он вернулся из столь тяжелых испытаний?

«Ты пристрастился к моим феромонам. Это последствия яблока Евы», — сказал Гу Лиюй.

«Ты ведь не хочешь, чтобы я был рядом с тобой только из-за твоих феромонов, верно?» — спросил Ань Лань.

«Да. Мой отец потерял контроль, потому что не мог распознать феромоны моей матери», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань, казалось, понял больше из его слов. Когда-то он чрезмерно полагался на феромоны Гу Лиюя, если однажды он не сможет распознать этот феромон, как отец Гу Лиюя, он тоже потеряет контроль или даже сойдет с ума?

«Давай поговорим об этом вопросе подробно, когда у нас будет время».

Ань Лань знал, что Гу Лиюй не был таким равнодушным, каким казался. Он даже, казалось, беспокоился о людях вокруг него.

Двери лифта открылись, и даже стоя у двери, они почувствовали аромат.

«Это кусочки вареной рыбы! Моя мама готовит вкусные кусочки вареной рыбы!»

Ань Лань схватил Гу Лиюя за запястье и потянул его.

Гу Лиюй на мгновение ошеломился, глядя на свое запястье. Он не сопротивлялся, просто последовал за Ань Ланем в дверь.

Даже стоя у входа, можно было отчетливо услышать звуки маджонга.

«Что здесь происходит?»

Ань Лань открыл дверь и увидел, что его отец, Сюй Синжань и Сяо Чэнь уже сидят за столом и играют в маджонг.

Сюй Синжань, очевидно, освоил правила, и выражение его лица было очень расслабленным.

За Сяо Чэнем сидела Сяо Ле. Маленькая девочка продолжала учить своего брата: «Эй! Тебе следует сейчас играть в два бамбука! Ты хочешь оставить одну точку и откладывать яйца?»

«Вы уже пришли? Отлично, мы заняли вам места! Ань Лань может не беспокоиться, его навыки игры в маджонг ужасны! Сяо Гу, иди и попробуй!» У отца Ань Ланя была сигарета во рту, но он не курил. Он просто держал её во рту.

Кто бы мог подумать, что голос мамы Ань Ланя раздастся с кухни: «Прекрати! Каждый раз, когда ты играешь в маджонг, ты не можешь победить собственного сына! Ты просто хочешь издеваться над Сяо Гу, потому что он мало разговаривает».

Гу Лиюй никогда не видел такой оживленной атмосферы. Стоя у стола для маджонга, он не знал, уступить ли место Ань Ланю или сесть самому.

Ань Лань прижал его к стулу и с улыбкой сказал: «Почувствуй игру с высоким IQ среди нас, простых людей».

Слева Сяо Чэнь кивнул: «Тебе понадобится немного IQ и, что еще важнее, удача».

Справа Сюй Синжань улыбнулся: «Это довольно забавно. Посмотрим, у кого из нас самый низкий IQ и удача вместе взятые».

«Ань Лань, а ты? Ты не собираешься играть?» — подняла голову и спросила Сяо Ле.

«Мне нужно позвонить и пригласить Цяо Чуло на ужин! Мой WeChat сейчас взорвется от его сообщений!»

В последнее время Сяо Цяо, должно быть, беспокоится о нем до такой степени, что не может спать.

Конечно же, после обмена парой предложений, Сяо Цяо сказал: «Ты даже не представляешь. Я беспокоюсь за тебя до оцепенения!»

«Насколько оцепенел?» — рассмеялся Ань Лань.

«Я прикидываю во сне... Что надеть на твои похороны!»

«...Ты уже придумал, что надеть?»

«Ты бы предпочёл видеть меня в школьной форме или в черном костюме?»

«Откуда у тебя черный костюм?»

«Воспользуйся этим шансом, пока ты жив. Поторопись и купи его для меня!»

«Как насчет... Я сделаю один для тебя из газет? Приходи скорее. Моя мама готовит большой ужин! Также будут гости-тяжеловесы. Хочешь, я сделаю тебе черный костюм прямо на месте?»

«Папе-маше! Оставь себе, чтобы носить! Какие там гости-тяжеловесы?»

«Кто там еще, включая тебя, я буду бить его спереди, сзади слева и справа!»

Услышав это, Цяо Чуло не мог дожидаться, чтобы немедленно прилететь.

«О боже, тебе удалось собрать трех богов-мужчин кампуса!»

«Поспеш и приходи, тогда у меня будут мои четыре «золотых мальчика»!»

Когда Цяо Чуло пришел, уже собирались подавать еду.

Вареные чесночные ребрышки, вареные рыбные ломтики, жареные свиные почки и тушеные в масле креветки. Глаза Сяо Ле расширились; она хотела съесть все.

Мама Ань Ланя тут же обрадовалась: «О, тебе так нравится, как готовит тётя?»

«Мне нравится! Вкус как дома», — пробормотала Сяо Ле с набитым ртом куриных крылышек в яичном желтке.

Даже Сяо Чэнь немного смутился: «Помедленнее, с тобой никто не соревнуется».

«После школы приходи к тете на ужин, ладно?» Мама Ань Ланя была особенно рада, что приготовленные ею блюда понравились этим молодым людям.

Ань Лань сидел слева с Цяо Чуло, а справа с Гу Лиюем. Цяо Чуло уже был знаком с семьей Ань Ланя. Если он не мог дотянуться до блюда, он просто вставал, протягивая руку через половину стола. Напротив, Гу Лиюй всегда брал только два блюда перед собой.

Ань Лань знал, что у него мягкий вкус, а блюда, которые готовила его семья, были очень ароматными. Как раз когда он собирался забрать чесночные ребрышки для Гу Лию, мама Ань Ланя тепло положила тушеную в масле креветку в миску Гу Лию.

«Одноклассник Сяо Гу! Не ешь только то, что перед тобой! Эта тушеная в масле креветка всегда была любимым блюдом Ань Ланя в нашей семье! Тебе тоже стоит попробовать!»

На противоположной стороне Сяо Чэнь и Сюй Синжань обменялись взглядами.

Держа палочки для еды, Гу Лиюй опустил голову, глядя на креветку, тушеную в масле на белом рисе. Цвет был прозрачным, а красное масло расцвело на чистом белом рисе, создавая несколько... невыносимое ощущение.

Ань Лань вспомнил, что Гу Лиюй не мог есть много острой пищи, и ходили слухи о его чистоплотности. Однако, когда старейшины подавали блюда...

«Я почищу его для тебя!»

Ань Лань собирался убрать креветку, думая съесть ее, пока мама не обратила на нее внимания, но Гу Лиюй прижал креветку палочками для еды.

«Ничего страшного, я сам это сделаю».

Сказав это, Гу Лиюй отломил голову креветки, а затем, подражая Сяо Ле с другой стороны, использовал зубы и язык, чтобы снять панцирь креветки.

Ань Лань быстро налил сок Гу Лиую и тихо спросил: «Она слишком острая?»

«Я могу есть острую пищу», — ответил Гу Лиюй.

Казалось, Сяо Ле на противоположной стороне забыла о том, что съела половину ребрышек, наблюдая за Гу Лиуюем.

«Что ты делаешь, маленькая девочка?» — Сяо Чэнь поднял подбородок, спрашивая, почему она перестала есть.

«Я обнаружила, что Брат Гу выглядит особенно красивым, когда ест креветки», — ответила Сяо Ле.

«Ха? Где он красивый?» Сяо Чэнь выглядел совершенно озадаченным.

«Он выглядит одновременно утонченным и мужественным».

Сяо Чэнь усмехнулся: «Поедание креветок может иметь столько толкований. Ну-ну-ну, в другой раз тетушка приготовит куриные ножки. Посмотрим, сможет ли он по-прежнему выглядеть утонченным и мужественным, поедая куриные ножки!»

Как только он закончил говорить, все не смогли сдержать смеха.

«Ладно, в другой раз я приготовлю куриные ножки, а вы все сможете прийти и посмотреть, кто из нас лучше всех будет их есть!»

Цяо Чуло тут же сказал: «Тогда я хочу посмотреть, как староста класса ест куриные ножки!»

«Достаточно», — беспомощно покачал головой Сяо Чэнь.

Для Ань Ланя это был самый счастливый день за три года обучения в старшей школе.

Закончив трапезу, все помогли убрать со стола. Сяо Чэнь и Сяо Ле пошли мыть посуду, Сюй Синжань вытерл стол, а Ань Лань и Гу Лиюй пошли выносить мусор.

Неся мусор, они спустились вниз. Ань Лань открыл мусорный бак, и Гу Лиюй бросил туда отсортированный мусор.

«Твоя мама сегодня дома?» — спросил Ань Лань.

«Она пошла к моему отцу», — ответил Гу Лиюй.

Свет уличного фонаря был немного тусклым, и лицо Гу Лиюя было не таким ярким, но все равно красивым.

Казалось, он находится в другом мире.

Ань Лань подсознательно потянул его, и Гу Лиюй повернулся, чтобы посмотреть на него: «Что случилось?»

«Ничего. Если твоей мамы сегодня нет дома, почему бы тебе не переночевать со мной? У меня еще есть несколько вопросов к тебе», — сказал Ань Лань.

«Не волнуйся, ты быстро наверстаешь упущенные знания».

Ань Лань: «...»

Я не говорю об успеваемости, понятно?

«Ну, решено, спи со мной сегодня».

«У меня сегодня кое-что есть. Мой кузен придет ко мне домой...»

«О, ладно. Я просто хотел поговорить с тобой вечером». Ань Лань почувствовал себя немного разочарованным.

Но если придет кузен Гу Цинчуань, то, вероятно, речь пойдет об отце Гу Лиюя, что действительно важнее.

«Я сказал своему кузену, что причиной того, что мой отец сошел с ума, могло быть то, что он не мог распознать феромоны моей матери. Мой кузен хочет подать заявление на медицинское обследование моего отца в Комитет по управлению Альфа. Для этого нужна подпись моей матери и заявление в полицию на получение данных исследования «Эдема».

«Я понимаю», — ответил Ань Лань.

«Тогда эти выходные подойдут?» — снова спросил Гу Лиюй.

«Подойдут для чего?»

«Переночевать у тебя, чтобы поговорить».

Сердце Ань Ланя словно что-то тронуло. Он действительно не ожидал, что Гу Лиюй обсудит с ним этот вопрос так серьезно. Это было действительно немного мило.

«Хорошо».

Вернувшись домой, они увидели Сюй Синжаня и остальных, сидящих на диване и поедающих фрукты.

Цяо Чуло небрежно заметил: «Вы двое действительно интересные ребята, выносите мусор так, будто это дело всей вашей жизни».

Ань Лань не смутился бы, но он заметил, что Сюй Синжань и Сяо Чэнь снова переглянулись. Казалось, они услышали, что он сказал внизу. Эти два необычайно слышащих альфы, вероятно, уловили это.

«Ань Лань, отныне я буду приходить к тебе домой каждый день на ужин и помогать тебе выносить мусор. Как насчет этого?» Сяо Чэнь ухмыльнулся с озорной улыбкой на лице.

Этот взгляд был таким же, как когда он сидел на стене и опирался на плечо Ань Ланя.

«Нет», — недобро ответил Ань Лань.

Кто бы мог подумать, что Сюй Синжань тоже поднял руку: «Я готов пойти с тобой и вынести мусор».

Подразумевалось, что после выноса мусора они смогут спать вместе ночью.

Гу Лиюй сидел в стороне, глядя вниз, и на его лице не было никакого выражения.

Но улыбки на лицах Сюй Синжаня и Сяо Чэня померкли.

«Моя младшая сестра все еще здесь. Заберите свои феромоны, ведите себя хорошо». Сяо Чэнь серьезно постучал по столу.

Сюй Синжань подпер подбородок рукой и хладнокровно сказал: «Одноклассник, Школьная Трава, обрати внимание на свое поведение».

Ань Лань предположил, что все трое могли тайно соревноваться феромонами.

Около десяти часов вечера они наконец разошлись.

Сяо Чэнь и Сяо Ле спустились вниз, а Сюй Синжань проводил Цяо Чуло домой.

Сидя в такси, Сюй Синжань и Цяо Чуло непринужденно беседовали.

«Вы с Ань Ланем были друзьями с детства?» Сюй Синжань прислонился к окну машины, искоса глядя на Цяо Чуло.

Ночной ветерок был немного прохладным, и Цяо Чуло подсознательно поправил воротник школьной формы. Взгляд Сюй Синжаня напомнил ему лунный свет на земле.

Поскольку он не мог отражаться, как сверкающий свет на озере, его часто не замечали.

«Да. Мы вместе ходили в детский сад. Я видел каждый его неловкий момент», — сказал Цяо Чуло с улыбкой.

«Это мило».

«Староста класса... тебе действительно нравится Ань Лань?» — спросил Цяо Чуло.

Сюй Синжань широко раскрыл глаза: «Неужели это так очевидно?»

Цяо Чуло кивнул: «Да, это очевидно. Староста класса, кажется, отвечает на любые просьбы одноклассников, но это только поверхностно. Только когда дело касается Ань Ланя, ты помогаешь во всем основательно».

«Но мне дали карточку «хорошего парня». Сюй Синжань беспомощно улыбнулся.

«Исходя из того, что я знаю об Ань Лане, ты должен ему понравиться», — добавил Цяо Чуло.

«Но ему нравится другой». На губах Сюй Синжаня все еще играла легкая, слабая улыбка.

«Итак, староста класса собирается сдать?»

Губы Сюй Синжань скривились еще сильнее: «Нравится кто-то — это чувство в сердце. Как только кто-то тебе нравится, ты просто делаешь это. Как ты можешь сдать, просто сказав это? Но настойчиво цепляться — недостойно, не достигая желаемого эффекта и не выглядя

хорошо».

«Что же тогда делать?» — спросил Цяо Чуло.

«Тогда ждите возможности. Жизнь длинна, а мы все еще молоды. Пока мы еще не выросли по-настоящему и наши сердца еще мягкие, наслаждайтесь чувством симпатии к кому-то», — сказал Сюй Синжань.

Сюй Синжань вспомнил вчерашний вечер, когда к нему приходил Сюй Чжуншуан.

Его отец с легкостью справлялся со всеми проблемами. Только когда Сюй Синжань был увезен людьми из «Эдема», Сюй Чжуншуан так сильно переживал, что у него появилось несколько седых волос.

«На этот раз я терплю твоё своеобразие и разделяю с тобой последствия, потому что... я знаю, что если я не позволю тебе выложиться по полной, ты всегда будешь сожалеть», — сказал Сюй Чжуншуан.

«Тогда... Папа, ты когда-нибудь отдавал всего себя кому-то?» — Сюй Синжань повернулся и серьезно спросил.

«Конечно. То, что я сделал, было более возмутительно, чем то, что сделал ты, но ты храбрее меня», — ответил Сюй Чжуншуан.

«Какой возмутительный поступок ты совершил?»

«После вступительных экзаменов в колледж семья Сюй собиралась отправить меня за границу для дальнейшего обучения, но я не мог оставить ее. Я залез на ее балкон... и переспал с ней. Это было мое первое признание, а также последний раз, когда я ее видел. Позже я услышал, что... она вышла замуж за порядочного человека, родила двоих детей и жила простой, но стабильной жизнью».

«Она была омегой?» — спросил Сюй Синжань.

Сюй Чжуншуан покачал головой: «Она была бетой. Она никогда не могла учуять мои феромоны, неважно, насколько очаровательны были мои феромоны, как говорили другие, для нее это ничего не значило. Но я... всегда буду помнить слабый аромат османтуса, исходивший от нее, когда она посещала занятия».

«Так что мне повезло. Я знаю его запах, и однажды я использовал свои феромоны, чтобы соблазнить его».

Сюй Чжуншуан улыбнулся.

«Папа, ему нравится другой», — сказал Сюй Синжань.

Его голос дрожал, а горло невероятно болело, как будто что-то отрывалось от его тела.

«Все в порядке. Он будет помнить тебя вечно». Сюй Чжуншуан протянул руку и закрыл глаза сына.

<http://bllate.org/book/14559/1289838>